В течение нескольких дней слава о молодом человеке в золотистой одежде распространилась и достигла даже дворца. Сегодня был последний день, и жители Чанъаня долго с нетерпением ждали его.

В близлежащих чайных домиках и теремах собралось много детей аристократов и чиновников, и даже члены царской семьи пришли посмотреть на веселье.

Как и ожидалось, когда пришло время, молодой человек в золотистой одежде принес свое вино. Дворяне в чайхане не были обычными людьми; они заметили, что молодой человек внешне напоминал литераторов династий Вэй и Цзинь.

Заинтригованные, они решили, что он, должно быть, из знатной семьи, и захотели познакомиться с ним, поэтому послали людей разузнать о прошлом молодого человека.

Владелец таверны «Циньчу», дегустировавший вино в течение девяти дней подряд, также был глубоко впечатлен молодым человеком. Хотя он и услышал хвастливые слова юноши, он все же улыбнулся и сказал: «Молодой человек, если у вас есть хорошее вино, не стесняйтесь, приносите его. Таверна Циньчу существует уже сто лет. Если мы проиграем, мы искренне примем это».

Сказав это, он нетерпеливо посмотрел на кувшин с вином в руке молодого человека и чуть не шагнул вперед, чтобы открыть его самому.

Бай Цзюэ, с другой стороны, тоже проявил любопытство. Несмотря на то, что это было царство смертных, десять бочонков вина Нуэр из таверны Циньчу были не менее редкими, чем вина царства богов, и превосходили даже половину его погреба. Шангу никогда не нашла бы столько хороших вин, которые могли бы составить ему конкуренцию.

Даже если бы она это сделала, через девять дней было бы трудно найти редкое вино, которое могло бы превзойти вино нуэрхун из таверны Циньчу.

Учитывая опыт Бай Цзюэ в винах, если он сказал, что такого вина нет, значит, его действительно нет.

Под уличными фонарями молодой человек в элегантной одежде взглянул на кувшин с вином в своей руке, и в его глазах промелькнуло редкое сожаление. Пять тысяч лет его выращивали, и теперь он будет передан жителям этого города.

Он вытянул руку, и кувшин с вином взлетел в небо. Печать на кувшине открылась, и весь кувшин с вином закружился в воздухе, прежде чем благополучно приземлиться в руки молодого человека. Это был всего лишь краткий миг, но аромат вина наполнил улицы, опьяняя всех.

Когда аромат вина распространился по округе, и люди, казалось, опьянели, Бай Цзюэ был ошеломлен.

Это оказалось вино «Без цветов».

Бесцветочные плоды были чрезвычайно редки в царстве богов, и последние десять лет Чжиян использовал их для приготовления вина и отправлял в его дворец. Откуда они могли взяться у Шангу?

- Хозяин гостиницы, попробуйте это! Мое вино называется «Без цветов». Возможно, оно сможет превзойти ваш нуэрхун?

Шангу выступила вперед и смело вручила вино «Без цветов» владельцу таверны «Циньчу».

Хозяин таверны всегда любил хорошее вино и давно мечтал попробовать вино «Без цветов». Он был вне себя от радости и уже собирался взять вино, когда кое-что вспомнил и спросил:

- Я слышал о некоторых прошлых событиях. Не могли бы вы пояснить, молодой господин?
- В чем дело? спросила она.
- Десять лет назад это была семья Чжао на западе; девять лет назад семья Бай на юге Цзинь; шесть лет назад семья Ху на севере пустыни; и три года назад семья Лю с Центральных Равнин. Новоприбывший вызывал их на винную дуэль, и все они потерпели поражение. Осмелюсь ли я спросить, не из одной ли из этих знаменитых семей этот молодой господин?

За последние десять лет известные винодельческие семьи династии, включая таверну Циньчу, были полностью разгромлены новичками. Судя по возрасту молодого человека, он не мог быть тем самым, но определенно должен был иметь к этому какое-то отношение.

Услышав это, окружающие люди потрясенно ахнули, глядя на молодого человека в золотистой одежде с вновь обретенным уважением, гадая, какая знатная семья династии все еще обладает таким мастерством.

Шангу была удивлена. Она не ожидала, что ее походы в царство смертных на винные состязания привлекут такое внимание.

- Трактирщик, сегодняшняя винная дуэль - между нами. К чему ворошить старые дела?

Шангу нетерпеливо махнула рукой, расплескав несколько капель вина.

- Ты собираешься пить это вино «Без цветов» или нет?
- Ой! Да, да, конечно!

Хозяину таверны было просто любопытно, но, увидев, что вино пролилось на землю, он почувствовал укол сожаления и поспешно протянул руку, чтобы поймать его.

- Я с нетерпением ждал возможности попробовать его!

Он и не подозревал, что прежде чем успеет схватить его, сбоку протянется рука и ловко перехватит кувшин с вином.

Владелец таверны «Циньчу» не заметил, как его схватили, и поднял глаза, только чтобы остолбенеть.

Молодой человек перед ним был облачён в белоснежную мантию с поясом. Обладая чернильно-черными глазами феникса и поразительно красивой внешностью, он излучал непревзойденную элегантность.

Стоя рядом с молодым человеком в золотистой одежде, он держал в тонкой руке кувшин с вином и пристально смотрел на владельца таверны «Циньчу».

- Хотя мой младший брат, возможно, все еще неопытен и юн, нет необходимости отнимать драгоценную семейную реликвию, которую многие поколения хранили в вашей таверне. Нет необходимости еще больше обострять конкуренцию; мы признаём поражение.

С этими словами он слегка кивнул владельцу таверны «Циньчу», держа в одной руке кувшин с вином, а другой - сжимая руку все еще ошеломленной Шангу, и пошел прочь от толпы.

Куда бы он ни шел, толпа расступалась перед ним с каким-то потусторонним видом.

Наблюдая за уходом этих двух братьев, владелец таверны испытывал одновременно радость и сожаление. Он был счастлив, что наконец-то смог сохранить последнюю бочку семейной реликвии, но сожалел о том, что так и не попробовал необыкновенное вино «Без цветов».

Это было достойно сожаления!

Бай Цзюэ, приняв вид отстраненного божества, исчез на оживленных улицах Чанъаня, оставив позади толпу зевак и восхищенных отпрысков аристократов.

Когда Бай Цзюэ увел Шангу из таверны Циньчу, она еще не пришла в себя. Только через

несколько шагов она полностью осознала происходящее.

Она с любопытством посмотрела на руку, державшую ее.

Интересно, догадался этот дурак, наконец, что вино «Без цветов» было приготовлено ею?

Понял ли он ее намерения?

Наберётся ли он смелости признаться?

Что он скажет ей, когда обернется?

Это было слишком неожиданно; как ей следует реагировать?

Должна ли она быть сдержанной или смелой в своем ответе?

Может, ей просто воспользоваться этим благоприятным днем и затащить его во дворец Гу, чтобы все уладить?

Когда Шангу, истинная богиня, жившая более ста тысяч лет, совершала эту редкую прогулку, в ее голове проносились тысячи мыслей, сердце трепетало от волнения, но лицо оставалось спокойным, ничего не выражая.

Когда они прошли половину улицы, и рука, которую он держал, стала еще теплее, Бай Цзюэ внезапно осознал, что держит за руку другого первородного бога.

Спокойно повернувшись назад, под выжидающим взглядом Шангу, он, наконец, произнес первые слова.

- Сумасбродство. Вино «Без цветов» приготовлено на основе божественной энергии Чжияна. Если ты будешь пить его со смертными, они смогут продлить свою жизнь как минимум на сотни лет, а как максимум - сразу обрести бессмертие. Ты посеешь хаос в круговороте жизни и смерти, а граница между призраками и бессмертными будет нарушена. После того, как ты правила обоими мирами десятки тысяч лет, как ты можешь по-прежнему вести себя так подетски?

Говоря это, он небрежно поправил слегка растрепанную одежду Шангу.

Бай Цзюэ всегда был спокоен и сдержан. Даже когда он давал подобные советы Шангу, его поведение оставалось мягким. Однако покровительственный тон в его словах и интимность в действиях, которых Шангу не замечала раньше, теперь отчетливо ощущались.

Хотя Шангу не услышала ни единого слова, которое она ожидала услышать, ее сердце наполнилось радостью. Она потянула Бай Цзюэ за рукав, на мгновение отбросив достоинство и сдержанность правительницы царства, показав редкий намек на свою юную игривость.

- Просто дай этим людям немного больше удачи. Раз они сварили такое хорошее вино, они заслуживают этого благословения.

Если бы кто-то с такими способностями к виноделию умер раньше срока, кто бы стал варить вино для Бай Цзюэ?

Шангу прекрасно понимала этот вопрос. Если бы Бай Цзюэ случайно не помешал ей, она была бы счастлива продолжать наставлять этих смертных.

Бай Цзюэ знал о нетрадиционном мышлении Шангу, и, учитывая ее молодость, воздержался от дальнейших выговоров.

- Где ты взяла это вино «Без цветов»? Ты получила его от Чжияна?

Всего мгновение назад Шангу была полна амбиций и энтузиазма, но теперь, осознав, что Бай Цзюэ еще не понял ее намерений, она вдруг застеснялась, сделав вид, что отшучивается.

- Да, именно так. Я не знаю, что нашло на старшего брата. Все эти годы он был сосредоточен исключительно на приготовлении вина. Мне больше нечем было заняться, поэтому я попросила кувшин, чтобы отнести его в мир смертных на соревнование по выпивке.
- Если захочешь попробовать, просто приходи ко мне во дворец. Он присылает по кувшину каждый год, и в винном погребе еще осталось четыре или пять. Зачем его спрашивать?

http://tl.rulate.ru/book/109033/4121501